

Линь Цзэ толкнул тяжёлую дверь кабинета В-2. Войдя внутрь, он щёлкнул выключателем и окинул помещение беглым взглядом.

Этот просторный специализированный кабинет изобразительного искусства служил пристанищем и для художественного клуба. По всем углам теснились мольберты самых разных размеров, а окна были круглый год занавешены плотными шторами — члены клуба трепетно оберегали покой натурщиков, не желая, чтобы случайные прохожие пялились на их наготу.

Повсюду в творческом беспорядке были разбросаны работы: одни едва начатые, другие уже завершённые. Авторы бросали их прямо здесь, ничуть не опасаясь воров — кому придёт в голову воровать студенческие наброски? Из-за этого нагромождения холстов и скульптур и без того не самое просторное помещение казалось совсем тесным, однако Линь Цзэ повезло: большая часть «шедевров» была свалена в одну кучу, так что можно было не бояться наступить на чьё-нибудь бесценное творение.

Выбрав свободный пяточок, Линь Цзэ прислонился к стене и выудил телефон. Время, назначенное Нагасимой Тиэ, уже подошло, однако сама председательница задерживалась.

Прошло ещё несколько минут, но Тиэ так и не появилась.

Линь Цзэ уже начал всерьёз подозревать, что староста Ямаути Сюнсуке его попросту разыграл, когда дверь наконец распахнулась и «Королева» соизволила явиться.

— Прошу прощения, — с порога бросила Нагасима Тиэ. — Учитель задержал меня по делам студенческого совета, так что я немного припозднилась.

Её готовность признать вину без лишних церемоний заставила Линь Цзэ слегка сменить гнев на милость.

— Ничего страшного, я не так долго ждал, — примирительно улыбнулся он. Резкие слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле — нападать на человека, который так прямо извинился, было как-то неловко.

Впрочем, Линь Цзэ решил не тянуть кота за хвост и сразу перешёл к делу:

— Председатель Нагасима, скажите на милость... что это за слухи о том, что я вам якобы нравлюсь? Как всё это понимать?

— Понимай буквально, — Тиэ подошла к нему почти вплотную. Она смотрела прямо в глаза, взгляд её был твёрд, а голос не дрогнул. — Ты мне нравишься.

Линь Цзэ на мгновение лишился дара речи. Он ожидал долгих путаных объяснений, каких-то оправданий или предыстории, а она отрубила всё одной фразой.

—...Прозвучит, пожалуй, бестактно, но всё же спрошу: когда именно я успел вам приглянуться? И, собственно, чем? — Он тоже не отвёл взгляда. От её ответа зависело, как он построит свой отказ.

— Ровно так, как и болтают в школе, — невозмутимо отозвалась Тиэ, излагая историю своей первой любви так, будто зачитывала отчёт. — После того как ты прилюдно и крайне жёстко меня отверг, заставив потерять лицо перед всеми... вот тогда ты мне и понравился. А почему — я и сама толком не знаю.

Линь Цзэ, не сводивший глаз с её лица, заметил, как щёки девушки начали заливаться румянцем. При этом её поза оставалась всё такой же властной и непоколебимой, а в голосе и взгляде не промелькнуло ни капли сомнения. Лишь этот предательский розовый отсвет выдавал бурю внутри «Королевы».

«Ну точно, — обречённо подумал Линь Цзэ, — ореол всеобщего любимца опять сбивает, плодя патологии».

— Простите, председатель Нагасима, — отрезал он, — но в мои ближайшие планы не входит заводить себе девушку.

Он постарался смягчить отказ, чтобы в будущем Симидзу Соитиро, чьё тело он занимал, не пришлось страдать от мести отвергнутой женщины. «Меня даже Нагасима не привлекла, значит, здесь точно какой-то заговор» — подобные мысли могли бы сильно испортить жизнь настоящему владельцу тела.

Но Тиэ даже не моргнула.

— Я понимаю, что моё первоначальное отношение могло быть тебе неприятно, — спокойно произнесла она. — Я поработаю над этим. Но я не строю иллюзий и не жду, что сразу стану твоей девушкой. Я начну с самых низов и буду медленно двигаться к цели. По одной ступеньке.

Она говорила абсолютно серьёзно. Линь Цзэ на секунду задумался.

— Ну хорошо, раз так... давайте тогда начнём с самых основ, — ответил он.

Иметь в друзьях председателя студсовета — штука полезная. Как минимум, это страховка от мелких пакостей со стороны других учеников.

Тиэ мимолётно улыбнулась — Линь Цзэ видел её улыбающейся впервые. А в следующую секунду девушка начала расстёгивать одежду.

Линь Цзэ замер.

«Постойте... Что?! Зачем она раздевается?!»

Он резко отвернулся. Краем глаза он успел заметить, как Тиэ расправилась с пуговицей на юбке, и та соскользнула к её ногам.

—...Э-э, председатель Нагасима, вы что творите? — дрожащим голосом поинтересовался Линь Цзэ, лихорадочно косясь на интерфейс Системы. Та хранила гробовое молчание.

Тиэ тем временем принялась за блузку.

— Я же сказала: начну с азов. Ты согласился. Так что давай прямо сейчас закрепим статус секс-партнёров.

В её голосе не было и тени смущения, хотя краска на её лице стала гуще — к счастью для себя, Линь Цзэ этого не видел.

Он стоял, не зная, что и сказать. Так вот что она имела в виду под «самыми основами»? Не дружбу, а постель?! Что у этой девицы в голове?!

Линь Цзэ покосился на дверь. Он забился в самый угол, и Тиэ, стоявшая на пути, фактически заблокировала ему выход. Пришлось включать логику и пробовать выпутаться из западни словами.

— Послушайте, председатель... вам не кажется, что это как-то слишком быстро? Только что предложили — и сразу в койку? — Он применил тактику «шаг назад, два вперёд»: вроде как признал саму возможность связи, но оспорил её своевременность.

— Возможно, и быстро, — согласилась Тиэ, не прекращая раздеваться. — Но если мы не сделаем этого сейчас, я не смогу быть спокойна. К тому же нужно дать всем понять, как обстоят дела. Стоит нам официально закрепить отношения — и больше ни у кого не возникнет лишних вопросов, верно?

Она пустила в ход тяжёлую артиллерию: смесь девичьей неуверенности и неприкрытого давления.

Тактика «иди на компромисс» провалилась.

— Председатель Нагасима, здесь... здесь небезопасно! — предпринял Линь Цзэ вторую попытку. — Уроки, конечно, закончились, но кто знает, не вздумает ли кто-нибудь из студсовета сюда заглянуть...

Он не успел договорить.

— Я заперла дверь, когда вошла, — отрезала Тиэ. — Не беспокойся.

Линь Цзэ мысленно выругался. «Подготовилась, стерва...»

Но сдаваться на милость Системы и ждать спасения, которое могло и не прийти, было не в его правилах.

— Председатель, — зашёл он с козырей в третий раз. — Для вас ведь это в первый раз, верно? Вы уверены, что хотите сделать это здесь, в такой обстановке? Если честно, я бы хотел организовать для вас что-то более... подходящее.

Это заставило Тиэ на миг замереть, но она тут же справилась с собой и скинула последний предмет одежды.

— Да, это мой первый раз, — холодно произнесла она. — Но если мой партнёр — ты, мой будущий муж, то мне плевать на обстановку и место.

Шах и мат. Линь Цзэ стало нечего крыть.

Случайно он всё же мазнул по ней взглядом. Тиэ стояла абсолютно нагая, если не считать кокетливого галстука-ленты на шее и чёрных гольфов выше колен. Эдакий образ, кричащий о том, что хоть она и девственница, но вовсе не глупая простушка.

«Потрясающее искусство соблазнения... Просто жуть берёт», — подумал он.

Тиэ, видя, что она уже полностью готова, а Линь Цзэ всё ещё не шевелится и даже не смотрит на неё, спросила с явной обидой в голосе:

— Соитиро... ты настолько меня ненавидишь?

Линь Цзэ замахал руками, по-прежнему глядя в стену:

— Вовсе нет! Я не ненавижу вас! Просто... я думал, вы хотите стать мне другом. Поэтому и согласился.

— Разумеется, — так же холодно ответила Тиэ. — Любой бы так подумал.

Линь Цзэ даже удивился. Значит, мир ещё не окончательно сошёл с ума, это просто Нагасима Тиэ — личность совершенно непредсказуемая.

Но следующая её фраза окончательно выбила почву у него из-под ног.

— Но ведь, — продолжала председательница, — если красивая девушка сама предлагает себя мужчине, разве кто-то станет отказываться?

Она грациозно поправила волосы. Контраст чёрных прядей с алебастровой кожей был ослепителен, но Линь Цзэ упорно игнорировал это зрелище.

На её вопрос ему было нечего ответить.

И в самом деле: какой нормальный мужик откажется от бесплатного угощения, которое само пришло в руки?

Проблема была лишь в одном: если он «съест» это, ему конец! Конец!

Линь Цзэ лихорадочно убеждал себя, что даже если баллов за задания сейчас хватает, лезть в петлю — не лучшая идея. У него больше нет защиты для новичков. Следующий мир, скорее всего, будет четырёхзвёздным, среднего уровня, но кто знает, как ляжет карта? Нужно копить баллы, а не разбрасываться ими, иначе при попадании в мир высокого уровня можно просто не выжить.

Его молчание Тиэ расценила как ответ.

Она закусила губу, в её глазах заблестели слёзы.

— Я поняла, — прошептала она своим обычно ледяным голосом, который теперь заметно дрожал. — Раз уж я зашла так далеко, а ты всё равно меня отвергаешь... что ж, я попробую тебя забыть.

Её благоразумие заставило Линь Цзэ проникнуться к ней симпатией, но это был ещё не конец.

— Но... ты можешь хотя бы поцеловать меня? На прощание?

Линь Цзэ застыл. Он взглянул на её лицо — в глазах девушки застыла мольба.

«Ну, один-то поцелуй вреда не принесёт, верно?» — подумал он. Поцелуи вроде бы не попадали под действие функции гармонизации.

Поддавшись какому-то неясному импульсу, он сделал пару шагов навстречу... и вдруг замер как вкопанный.

Он внезапно вспомнил, что, когда убегал от Курокавы Мариэ, у него были точно такие же мысли.

Линь Цзэ замер перед трудным выбором.

В итоге инстинкт самосохранения победил. К чёрту такие бонусы!

Жизнь дороже мимолётных удовольствий!

Глядя в её полные надежды глаза, он не хотел ранить её ещё сильнее, а потому решил прибегнуть к самой надёжной лжи.

— На самом деле, председатель Нагасима... мне нравятся мужчины! Поэтому я не могу принять вашу просьбу!

Выбирая между чувствами Тиэ и репутацией Симидзу Соитиро, Линь Цзэ, не колеблясь, принёс Соитиро в жертву.

Тиэ вздрогнула и мучительно зажмурилась.

— Соитиро... не нужно больше ничего говорить. Я поняла, насколько сильно твоё нежелание быть со мной. Ты даже готов прикинуться геем, лишь бы я отстала. Теперь я всё поняла.

Она открыла глаза, и по её щекам покатились слёзы.

— Прости, что отняла твоё время. Эти слухи в школе... я сама во всём разберусь и дам опровержение.

С этими словами Нагасима Тиэ, не оборачиваясь, вылетела из кабинета.

Линь Цзэ в полном оцепенении смотрел на распахнутую дверь. Проводив взглядом её исчезающую фигуру, он только и смог пробормотать:

— Девочка... одежду-то надень...

Неужели ей совсем не холодно так бегать?

<http://bllate.org/book/17572/1713645>